

С. Зурабян

Из истории армянской экономической мысли XIX века

В 1866—1867 г. г. в Тбилиси издавалась газета „Вачаракан“, („Купец“) орган, который ставил себе задачей защиту интересов армянского торгового капитала и улучшение торгового дела.

Издателем и редактором „Вачаракан“ был Г. Тер-Александрянц, а главным сотрудником, который определял направление и дух газеты, был видный общественный деятель и литератор А. Ерицян, перу которого принадлежат основные статьи в газете „Вачаракан“ по экономическим вопросам.

Само по себе появление газеты „Вачаракан“ в 70-ых годах 19 века и то еще в г. Тбилиси, является знаменательным, ибо этот факт говорит с значительной развитости армянского торгового капитала в Закавказье, и в частности, в самом городе Тифлисе (Тбилиси), что привело к необходимости издания газеты, которая на своих страницах обсуждала как актуальные вопросы торговли, так и некоторые теоретические вопросы политической экономии, главным образом, по вопросам денежного обращения и кредита.

Характеристику экономической роли города Тбилиси в эту эпоху дает тот же А. Ерицян в одной из своих работ „Тифлисские армяне и статистика о них“. Ерицян, основываясь на данных переписей этого периода, показывает, что в 1864 г. население Тбилиси равнялось 60 т. человек, а по данным переписи 1876 г. 89.551 человек, если к этому числу прибавить и войска, временно живущих в Тифлисе, то общее количество населения составит 104 т. человек. Хотя данные об экономическом положении Тифлиса им приводятся за 1876 г., т. е. почти через 10 лет после издания газеты, „Вачаракан“, но и данные за 1876 г. в известной мере дают представления и об экономике и о социальной структуре населения Тифлиса в этот период.

По этим же его данным, в 1876 г. из всего населения Тифлиса по сословному разделению к дворянско-помещичьей группе относились около 14 т. человек, к духовенству 1195, личных и наследственных почетных граждан около 1900 человек, торговцев 914; в графе же „ремесленники“ почему, то кроме амкаров (цеховых ремесленников) указаны и торговцы, очевидно, имея в виду, что торговцы также входили в амкарства, и обе они вместе составляли 33.516 чел.; военные, военные в отставке и семьи военных составляли около 20 т., крестьяне свыше 26 т., иностранные подданные свыше 4 т. и различных — около 2,5 т.

Ясно, что данные царской статистики по сословному признаку не дают правильной картины о роде занятий, об имущественном положении каждой из вышеуказанных групп населения Тифлиса. Это подмечает и сам автор, Ерицян, который на основе других данных стремится уточнить этот вопрос. Кроме указанной цифры 914 торговцев, он указывает, что к торговому сословию относятся также 4237 человек иностранных подданных и свыше 26 т. крестьян. Но непонятно, почему все эти 26 т. крестьян он относит к торговому сословию, ибо они по его же словам приехали в Тифлис „для работы“.

Далее выясняется, что по данным отчета Тифлиского „Общества взаимного кредита“, из всех членов этого общества, 700 являлись армянами, 226 русскими и русско-подданными, 96 грузин, 10 персов и азербайджанцев и 45 европейцев. На основе всех этих данных А. Ерицян приходит к выводу, что „В Тифлисе деньги и его употребление в той или в другой форме, главным образом, находятся в руках армян“¹ И это было верно, ибо армянский купеческий капитал и ростовщический капитал эксплуатировали не только армянских трудящихся, но и трудящихся грузин, азербайджанцев и других. Этот капитал армянских богатеев в Тифлисе представлял серьезную угрозу и для грузинской, еще сравнительно слабой, буржуазии, а также для грузинского (и армянского) дворянства, которые шли к экономическому банкротству и попадали в зависимость от торговоростовщического капитала.

Именно эту сторону дела имел в виду товарищ Сталин, когда он в своей замечательной работе „Марксизм и национальный вопрос“, имея в виду эту эпоху, писал: „В Грузии есть *антиармянский* национализм, но это потому, что там есть еще армянская крупная буржуазия, которая, побивая мелкую, еще не окрепшую грузинскую буржуазию, толкает последнюю к антиармянскому национализму“²

А. Ерицян приводит данные о доходах с домов, что также является характерным для выяснения имущественных отношений в Тбилиси. Речь идет о доходах с домов при сдаче их в аренду (на квартиры, под мастерские, торговые магазины и лавки). Оказывается, в это время в Тифлисе домов, приносящих в год 30 т. руб. дохода был 1, 20 т.—6 домов, 15 т.—6 домов, 10 т.—4 дома, 8 т.—16 д., 2 т.—106 д. и т. д.

Ясно, что такие дома, приносящие по тем временам не мало дохода, принадлежали имущим слоям, и в первую очередь торговой буржуазии, что являлось другим важным источником их доходов, наряду с доходами от торговой и промышленной деятельности. Всего же в Тбилиси было 64 т. душ наемщиков домов и помещений, которые ежегодно уплачивали 1, 749,489 руб.

¹ А. Ерицян. „Тифлиские армяне и статистика о них“. стр. 29.

² И. Сталин. Сочин. т. II, стр. 307.

В 1876 г. в Тифлисе было 1160 различных мастерских и 141 фабрику и заводов, 2416 торговых лавок и магазинов. Из этих фабрик и заводов 9 были пивоваренными заводами, 9 табачные фабрики, 66 по производству кирпича, 3 по производству свеч, 15 по производству гончарных изделий. Собственно говоря, эти „фабрики и заводы“ были вернее большими мастерскими мануфактурного типа, на основе ручного способа производства.

Город Тбилиси, кроме административного центра, являлся и крупным торгово-промышленным (ремесленным) центром в Закавказье. Значительную экономическую роль играли и города Армении (Александрополь, ---ныне Ленинакан, Ереван). где велась не только внутренняя торговля, но и внешняя торговля с Турцией, Персией и Россией. В Ереване годовая сумма внутренней торговли составляла, очевидно, по преуменьшенным данным, 437 т. рублей, в Александрополе 160 т. руб. В Тбилиси же по другим данным сумма местного денежного капитала составляла 1,988 т. рублей, из коих лиц, имеющих капитал в 200 т. рублей было 2 человека, 120 т. р.—2, 100 т. р.—1, 70 т. р.—1, 60 т. р.—2, 50 т. р.—2, 30 т. р.—4, 25 т. р.—2, 20 т. р.—6, от 10 до 20 т. р. 30 человек, от 5—7 т. р.—27, 1—5 т. р.—73. Ясно, что и эти суммы преуменьшены по фискальным соображениям.

Тбилиси играл и важную роль в посреднической, транзитной торговле как между Персией, Турцией и Россией, так и между Персией и Европой. По данным газеты „Вачаракан“ (№ 31, 1867 г.), с 1 января по 1 сентября того же года, через Кавказ из Европы в Персию было перевезено 133,711 пудов грузов (товаров), а из Персии в Европу 22,739 пудов, значительная часть которых проходила через Тбилиси.

Нужно отметить, что армянские купцы-подрядчики, кроме обычных торговых операций получали и значительные доходы от подрядного снабжения русских войск, особенно в период русско-турецких и русско-персидских войн.

В Тбилиси же в этот период была концентрирована значительная часть армянской, хотя и малочисленной интеллигенции, вышедшая, главным образом, из среды имущих слоев и в первую очередь из среды купечества.

После всего сказанного не случайным нужно считать, что именно в г. Тбилиси начала издаваться газета „Вачаракан“, преследующая цель—оказание помощи армянскому купечеству в его „деятельности“ не только в этом городе, но и во всем Закавказье.

Перейдем теперь к характеристике взглядов газеты „Вачаракан“, на некоторые вопросы общественного развития и на ряд экономических практических и теоретических проблем.

Газета „Вачаракан“ и его главный сотрудник А. Ерицян, все прошлое человечества до капитализма рассматривают как темное пятно, ничего положительного не находя в нем, в то время как „наш

век (т. е. век капитализма С. З.) является веком экзамена¹. И отсюда, по мнению газеты, „Каждый наш шаг, каждая наша мысль, должны быть экзаменом“². По мнению А. Ерицяна, „наш век создает какой-то поворот в жизни человечества“, ибо люди, живя семь тысяча лет, „до сих пор не поняли значение жизни“ и не смогли использовать „машину жизни“, а поэтому вместо воображаемого счастья, оказались в еще большем бедственном положении. Такое положение существует и у армян, которые, существуя уже 3—4 тысяча лет, не смогли ознакомиться с жизнью, жить сознательно, и потому начиная с Гайка до сегодняшнего дня, ничего не строили, кроме того, что друг друга и чужестранцев отправляли в могилу“.

Но для определения направления взглядов Ерицяна, характерным является то, что он говорит дальше. Мы, говорит он, начали жить или вернее намерены жить „с того дня, когда Х. Абовян взял перо, чтобы написать „Раны Армении“, но после этого на нас снова напала дремота“.

Ерицян это писал в эпоху, когда в Москве С. Назарян издавал свой „Юсисапайл“, когда главным его сотрудником являлся такой человек, как революционный демократ М. Налбандян, однако, видимо, Ерицян этого не замечает, не видя ничего заслуживающего в армянской литературе после Х. Абовяна. В газете „Вачаракан“ мы встречаем отдельные упоминания как о „Юсисапайле“, так и о Назаряне и Налбандяне, но эти заметки не дают ту их оценку, какую в действительности заслуживали Назарян и Налбандян. В газете „Вачаракан“, в статье „Вообще о литературе и наша литература в 1865 году“³ А. Ерицян все-таки отмечает, что „первым, понимающим задачи жизни был „Юсисапайл“. Однако, дальше Ерицян упрекает „Юсисапайл“ и в особенности М. Налбандяна за то, что они делали нападки на незначительные личности. Ерицян упрекает Назаряна в том, что он своих читателей делил на „доброжелателей“ и „недоброжелателей“, на „честных“ и „нечестных“, а армян на группы и сословия. Даже это идеалистическое, не научное и не классовое деление армян со стороны Назаряна вызывает раздражение у А. Ерицяна. Всякие попытки деления общества на различные группы, Ерицян рассматривает как „господство средневековых феодальных прав в наших журналах“. При этом Ерицян становится на позиции буржуазного объективизма, подчеркивая, что понятия „доброжелатели“ и „недоброжелатели“, „честные“ и „нечестные“ являются условными понятиями и качествами.

В 1868 г. 4 апреля Д. Каракозов, который, как сообщает газета „Вачаракан“, занимается „социальными мыслями“⁴, сделал покушение

¹ „Вачаракан“, № 10, 1860 г.

² Там же.

³ № 11, 1866 г.

⁴ „Вачаракан“ так объясняет сущность социалистического учения: „Социализм, это одна из философских наук, цель которого — общество во всех отношениях довести до равенства“ (№ 7, 1866 г.).

на Александра II. Газета „Вачаракан“ в весьма сочувственных выражениях отзывается о царе. В связи с рескриптом царя об охране русского народа „от вредных и ложных начал“, газета „Вачаракан“ высказывает и свое отношение к вопросам классовой и политической борьбы в России. „Нужно покончить с повторяющимися попытками установления вражды между различными группами народа, особенно тех попыток, которые делаются для натравливания и вражды против дворянства, и вообще против помещиков, которых враги общественного порядка считают своими прямыми врагами“¹. Эти слова не оставляют никаких сомнений в классовой и политической направленности газеты „Вачаракан“ и его главного сотрудника А. Ерицяна, как прямых защитников царизма, помещиков и дворянства и вообще эксплуататорских классов. Даже исторические противоречия между дворянством и буржуазией не нашли вовсе своего отражения на страницах купеческой газеты „Вачаракан“.

Мы уже отмечали, что „Вачаракан“ выступал как проповедник нового века.² „Отличием нашего времени, пишет „Вачаракан“, является труд, движение“.³ Этот „новый век“ требует и нового образования для людей“. В связи с этим и „Вачаракан“ ставит задачу перед преподавателями-воспитателями, раскрытие учащимся того, что соответствует природе человека и которым человек становится способным к самопознанию“.⁴ Иначе говоря, здесь выражается идея необходимости развития буржуазного общества, развитие буржуазной индивидуальности, столь необходимая для деятельности предпринимателей, буржуа.

„Вачаракан“, будучи противником революции в обществе, ставит вопрос о реформе, о постепенном усовершенствовании общества. Люди сами сознают необходимость этого обновления, говорит газета, они хорошо сознают тяжелые удары „машины жизни“. Газета понимает наличие недовольства существующими общественными порядками. И такие люди, сознающие необходимость обновления, по словам газеты, смешались с такими людьми, которые, потеряв терпение, то здесь, то там уже делают усилия для освобождения от тирании старых форм, разрушить и уничтожить все то, что до сих пор, кроме вреда, никакой пользы не принесло человечеству, и на которых невозможно восстановить никакое моральное здание“.⁵ Но автор этих слов А. Ерицян спешит успокоить читателей. „Мы, и вместе с нами многие, пишет Ерицян, того мнения, что не имеем дело ни с каким республиканским порядком потому, что всякие обществен-

¹ № 13, 1866 г.

² Газета указывает, что мы уже сдвинулись от дремоты к истинному просвещению, и что никакое влияние консервативных газет и журналов не может приостановить наше движение вперед (см. № 20, 1866 г.).

³ № 20, 1866 г.

⁴ Там же.

⁵ „Вачаракан“. № 10, 1866 г.

ные благоустройства бесполезны, пока в народе нет внутреннего, или проще говоря, семейного благополучия".¹

Как видим, „Вачаракан“ отрывает социально-общественные отношения от формы правления. „Вачаракан“ считает, что обновление общества якобы только и должно начаться с „семейного благополучия“. Автор механически отрывает „семейное благополучие“ от общественного и государственного устройства общества, и по существу „реформу“ общества стремится начать с реформы семьи, ибо по его же словам якобы „общественное управление является лишь внешней формой семейного управления“.² Ясно, что эта „семейная теория“ преследует цель сохранения существующих порядков, при некотором изменении „семейного управления“, хотя автор не раскрывает содержания этого „семейного управления“.

Теперь рассмотрим, как же „Вачаракан“ относился к такому важнейшему вопросу в экономической и политической жизни России, как вопрос о крестьянской реформе? В газете „Вачаракан“ (№ 13, 1886 г.) была напечатана статья (без указания автора) под названием „Об образовании крестьянских правлений в Тифлисском уезде“. Автор статьи одним из величайших деяний Александра II считает освобождение крестьян от крепостной зависимости, в результате которого, по словам газеты, 20 миллионов людей освободились „зависимости от своих господ“, а по законам 1864—1865 г. г.³ от крепостничества освободились и крестьяне Тифлисской и Кутаисской губерний. Автор статьи далее указывает, что как в России, так и в Грузии, для улучшения положения крестьян, на местах создаются крестьянские правления, однако автор вынужден признать, что во многих местах „судья и староста, бывало, злоупотребляли своими правами“, но все-таки несмотря на это, при наличии этих „крестьянских властей“, „хороший крестьянин“ находится в безопасности от убытков, и „он спокойно будет работать для себя, а из заработанного царское — отдать царю, а божеское — богу“. Хотя и газета „Вачаракан“ не уделяла необходимого внимания крестьянской реформе, но и из сказанного можно сделать вывод, что „Вачаракан“ о крестьянской реформе 1861 г., проведенной в интересах помещиков и ими же самими, говорит с большой похвалой, игнорируя тот факт, что после реформы фактически крепостнические отношения во многих чертах сохранились, о чем неоднократно указывали еще тогда представители русской передовой общественной мысли. Кроме этого, как мы видели, „Вачаракан“ выступал в защиту „хороших крестьян“, т. е. зажиточно-кулацких хозяйств, владельцы которых, работая без ущерба, отдавали царское — царю, а божеское — богу, т. е. церкви.

¹ Там же. Как известно, и у Г. Арцруни также существовала аналогичная идея об изменении общественных порядков — с семьи.

² Там же.

³ Имеется в виду крестьянская реформа в Грузии.

На страницах газеты „Вачаракан“ мы встречаем и отдельные заметки о положении трудящихся, о положении бедных слоев населения. Газета отмечает, что „большинство нашего, считающимся богатым, народа, почти лишено ежедневных средств существования“.¹ В одной из передовых статей газеты подчеркивается то значение, которое имеют материальные средства существования для духовного мира людей, который имеет „большие связи с здоровьем тела“. Газета описывает тяжелое положение бедных людей, которые являются как машина, и целый день работают своими руками, ногами или плечами, совершенно не думая о вещах, которые не относятся к своему делу и занятию“.² Эти люди, продолжает газета, похожи на скот, на быков, но так как человек выше животных, „поэтому стыдно для человека иметь таких несчастных людей, которые ведут машинную, бездушную, бессмысленную жизнь, наподобие скоту“.³ „Вачаракан“ морализирует над положением бедных слоев населения, не давая объяснения причин их бедственного положения. С другой стороны, мы здесь видим барское отношение к бедным, к труженикам, которые якобы лишь выполняют физическую работу, не имея способности думать ни о чем, кроме своей работы.

Газета „Вачаракан“ пыталась дать ответ на вопрос о том, как вывести из тяжелого положения тружеников, бедных людей. А. Ерицян, имея в виду лиц, которые живут ежедневным заработком и находятся в зависимости от людей „высшего порядка“ и которые особенно страдают в период кризисов, ибо они, не имея сбережения, становятся жертвой удовольствий и пьянства, предлагает свой „рецепт“ для улучшения их положения. Он в согласии с англичанином Кобденом утверждает, что: „люди всегда делились на две группы,—на бережливых и небережливых; первые сберегают, а вторые расточают. Строители домов, мельниц, мостов, кораблей и т. п. всегда были люди подобные первым, а те, которые расточали свое богатство, всегда были подлизами бережливых“.⁴ Как видим, газета „Вачаракан“ в вопросе о возникновении бедных и богатых, стоит на позициях буржуазных вульгарных учений, согласно которым, богатство якобы есть результат лишь личного труда и бережливости.⁵

Кроме призыва к „сбережению“ и бережливости, Ерицян предлагает и другие меры по „улучшению“ положения трудящихся, это развитие кооперативного начала, развитие различных товариществ для бедных слоев населения. „Вачаракан“ с большой похвалой отзывается об уставе товариществ по пищевому делу в городах Ми-

¹ № 26, 1866 г.

² № 17, 1866 г.

³ Там же.

⁴ № 28, 1866 г.

⁵ „Труд и сбережения каждого человека могут довести до независимости“. Или „простой ремесленник и рабочий также могут приобрести независимость, если осторожно будут сберегать свой доход и прекратят расходовать свои деньги на бесполезные вещи“ („Вачаракан“, № 35, 1866 г.).

тава и Петербург, утвержденном министром внутренних дел России. Ерицян указывает и на начало этого кооперативного движения в городе Рочдел в Англии. „Вачаракан“ предлагает организовать также такие товарищества и в Закавказье, для облегчения положения трудящихся. Другим же средством по улучшению положения трудящихся, по „Вачаракану“, заключается в том, чтобы обучать их таким профессиям, от которых можно получать доход, деньги. С этой целью необходимо изменить систему образования, перейти от „классического направления“ к „реалистическому направлению“ в воспитании и обучении. Нам „нужны такие школы, говорит газета, где детей обучали бы нужным в жизни ремеслам и наукам“. И как пример такого образования газета ссылается на открывшуюся в Москве в 1865 г. „Петровскую Земледельческую и лесную Академию“. „Вачаракан“ с похвалой отзывается о том факте, что в открывшейся в это время в Тифлисе гимназии, наряду с обычными предметами, обучали и бухгалтерии, торговым законам, химии, торговому делу. Буржуазное направление подготовки кадров еще больше видно из следующих слов передовой статьи „Вачаракан“: „на свете нам нужны хорошие мастера, земледельцы, скотоводы, управляющие различных фабрик и заводов, торговцы, ученые, воспитатели, священники, чиновники и т. д.¹

Характерно, что газета „Вачаракан“ (№ 38, 1866 г.), выступает со статьей священника Г. Харазяна, в которой проводилась та идея, что священники должны получать зарплату от доходов церковных поместий. Но видимо, даже это скромное предложение не понравилось жрецам армянской реакционной церкви. В № 40 „Вачаракан“ отмечая, что многие священники обиделись на статью Харазяна, и, очевидно, для успокоения возмущившихся церковных сановников и для своей „реабилитации“ пишет: „Мы наше духовенство любим больше нашей головы“. И дальше газета подчеркивает роль армянского духовенства в „цементировании“ духовной связи армян.

Таким образом, газета „Вачаракан“ по своему общественно-политическому направлению выступала против республиканской формы правления, требуя лишь некоторых частных реформ, о которых газета говорила не полным голосом. „Вачаракан“ выступает как защитник возникающих и развивающихся товарно-капиталистических отношений в Закавказьи, за развитие индивидуума и частной инициативы, за некоторые паллиативные меры по „улучшению“ положения бедных слоев населения. Идеология газеты „Вачаракан“ была не развитой идеологией армянской либеральной буржуазии, в дальнейшем нашедшая свое развитие у Г. Арцруни и его „Мшак“ и у других.

* * *

После того как мы дали краткую характеристику общественно-политических взглядов газеты „Вачаракан“, перейдем к разбору его экономических взглядов.

¹ № 17, 1866 г.

„Вачаракан“ в одном из своих номеров отмечает, что большинство его читателей является купцами и что некоторые из них пишут, что они не хорошо понимают названия европейских денег. В связи с этим редакция дает обещание на страницах „Вачаракан“ открыть „торговый словарь“, в котором главный сотрудник газеты А. Ерицян будет давать объяснения по этим вопросам, и вообще цель газеты должна являться „стараться сколько это возможно, особенно ознакомить читателей с главными вопросами торговой и экономической науки“.¹ Эти слова не оставляют сомнения в целях и задачах газеты и кого она обслуживала. „Вачаракан“ не только дает теоретическую пищу по экономике армянским купцам, но и оказывает им практическую помощь в их торговой деятельности. В обращении к своим корреспондентам в России и на Кавказе редакция требует от них сведения о ценах на различные продукты на местах (пшеница, ячмень; виноград, хлопок, марена, шелк, скот и т. д.).

В связи с Парижской промышленной и с/х. выставкой 1867 г., в которой участвовала и Россия, „Вачаракан“ предлагает богатым людям посещать эту выставку, где „торговец освобождается от путешествия по свету и возможности быть обманутым в неизвестных местах“.

Переходя к характеристике экономического положения Закавказья, „Вачаракан“ отмечает, что „наша страна почти осталась не тронутой и не обработанной“. Отсюда газета делает вывод, что „пора, наконец, чтобы европейцы увидели всякие богатства нашей страны“.²

Из этих слов ясно, что газета ставила вопрос об ознакомлении европейцев с богатствами Закавказья, чтобы расширить хозяйственные и, в первую очередь, торговые связи с Европой. Одновременно это являлось призывом к европейским капиталистам интересоваться богатствами Закавказья и свои капиталы использовать для добычи, обработки и вывоза богатства края.

В связи с началом железно-дорожного строительства в Закавказье, „Вачаракан“ обращает внимание на то, что может дать земля в результате ее обработки. Газета в первую очередь обращает внимание купцов на развитие табаководства, которое может дать большую прибыль владельцам табачных плантаций, а крестьяне с них возьмут пример; „пусть, продолжает газета, наши владельцы денег обратят внимание на это дело, и вместо того, чтобы свои деньги бессмысленным и опасным путем отдавать на 10 процентов, используют их на нашей земле, разовьют торговлю, улучшат продукты нашей страны и таким образом станут полезными больше, чем теперь, как для себя, так и для всей нашей страны“.³

¹ „Вачаракан“. № 29, 1866 г.

² „Вачаракан“. № 1, 1866 г.

³ Там же.

Как видим, „Вачаракан“ считает более выгодным и целесообразным переход ростовщического капитала не только к торговле, но и в производство, в частности в с/х. производство по табаку. Этот призыв „Вачаракана“ является одним из первых призывов идеологов армянской буржуазии о перенесении деятельности капитала в сферу производства, для использования природных богатств края. Это был призыв, который позднее, в 70—80-х годах 19 века еще резче и упорнее ставился другим идеологом армянской буржуазии Г. Арцруни и его „Мшак“. При этом „Вачаракан“ указывает на гармоническое „сочетание“ интересов самых капиталистов, владельцев денег, и „процветанием края“.

„Вачаракан“ ратует за применение в производстве усовершенствованной техники, при этом газета в первую очередь отмечает роль новой техники, роль машин в облегчение труда работников, ибо при использовании машин, по словам газеты, человек „большую часть работы передает машинам“. Какого-либо анализа труда в связи с применением машин мы в „Вачаракане“ не находим. Вопрос этот газетой рассматривается абстрактно, вне связи с конкретно историческим способом производства. Газета высоко оценивает роль и значение изобретателей, которые, по ее мнению, в своей деятельности руководствуются лишь благами общества. „Если, говорит газета, теперь пробегают товары по железным дорогам, летят вести по телеграфу и рассекают против ветра волны океана—пароходы, то весь этот человеческий прогресс возник от общественной жизни и от тех людей, которые думают и заботятся о пользе общества“.¹

Газета, исходя из идеалистического понимания развития общества, причину развития техники и изобретательства видит в деятельности отдельных лиц изобретателей, не рассматривая вопрос о том, какая „общественная жизнь“ приводит к росту изобретательства и техники и на основе какого экономического закона.

Важное место на страницах „Вачаракан“ занимает описание европейской экономики этого периода в связи с мировым экономическим кризисом 1866 года.

Как известно, в 1861—1865 г. г. в Америке происходила война между Севером и Югом. Эта война оказала и серьезное влияние на экономическое положение европейских и других стран, в первую очередь в связи с прекращением ввоза в Европу американского хлопка. Основным поставщиком хлопка для английской текстильной промышленности являлся рабовладельческий юг Америки. До начала гражданской войны в США 1861—1865 г. г. экспорт хлопка из США в европейские страны, и в первую очередь в Англию, все увеличивался. Так, если в 1857 г. экспорт хлопка из США равнялся 1048 милл. американских фунтов, то к 1860 г. экспорт хлопка доходит до 1768 милл. американских фунтов. Но с начала гражданской вой-

¹ „Вачаракан“, № 30, 1867 г.

ны в США экспорт хлопка из США падает до ничтожных размеров, в среднем до 10 милл. фунтов за годы гражданской войны.¹ В связи с гражданской войной в США и фактическим прекращением экспорта хлопка в Англию началась настоящая хлопковая горячка, во всю процветающая спекуляция хлопком—этого хлеба для текстильной промышленности.

В связи с хлопковым голодом в Европе Маркс в 1861 г. в своей статье „Экономические заметки“ писал: „Зубные врачи, хирурги, адвокаты, кухарки, вдовы, рабочие, писцы и лорды, актеры и духовенство, солдаты и портные, газетные сотрудники и содержатели меблированных комнат, мужчины и женщины—все спекулировали на хлопке“.² В эти годы цены на хлопок быстро вскочили вверх. Если в 1860 г. цена одного американского фунта хлопка равнялась 6,25 пенса, то она в 1861 г. поднимается до 8,56 пенса, 1863 г. 23,25 пенса, а в 1864 г. 27,50 пенса.³ Это положение с мировым производством хлопка и хлопковой спекуляцией нашло свое отражение и на страницах газеты „Вачаракан“.

А. Ерицян указывал, что хотя и американская война принесла освобождение 5 миллионов неграм, но одновременно эта война „европейской торговле, особенно деньгам, принесла большой вред“.⁴ Этот вред по „Вачаракан“ заключался в том, что в связи с нехваткой хлопка и закрытия фабрик тысячи рабочих остались безработными и „если нет хлопка, в торговом деле это означает, что нет и дела, нет и хлеба“.⁵ Это все привело к нехватке денег, продолжает Ерицян, все ищут деньги и английский банк „вынужден был“ поднять процент с 4—5 до 8-ми. Но скоро Англия, которая концентрировала в своих руках мировую торговлю, нашла выход из положения, она в течение 2—3 лет из Турции, Кавказа, Персии, Индии, Китая и Египта начала покупать хлопок для своей промышленности. В результате этого „Европа снова имела хлопок, но европейские деньги, золото и серебро перешли в карман азиатов и оттуда больше не возвращались обратно“.⁶

Ерицян это положение объясняет тем, что когда Англия покупала хлопок из США, то США за эти деньги покупали товары из Европы, но когда европейцы начали покупать хлопок из Азии, то поскольку азиатские народы находятся на низком уровне развития и не нуждаются в европейских товарах, поэтому полученные ими деньги за проданный европейцам хлопок оседали у них в карманах и больше не возвращались в Европу. Так объясняет это положение дел „Вачаракан“.

Газета „Вачаракан“ правильно подмечала конкретные формы

¹ См. „Мировые экономические кризисы 1848—1935 г. г.“, стр. 148.

² Маркс и Энгельс, Сочин. т. XII, ч. II, стр. 258.

³ См. „Мировые экономические кризисы 1848—1935 г. г.“, стр. 142.

⁴ „Вачаракан“, № 1, 1866 г.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

проявления кризиса, не понимая, однако, его внутренних более глубоких причин.

А. Ерицян в статье „Хлопок, его настоящее и будущее“¹ приводит данные о вывозе хлопка из различных стран, в том числе и из Кавказа. При этом выясняется, что вывоз хлопка в Англию только из Кавказа в 1864 г. составлял 20.000 кип, который в основном шел в Ливерпуль, который являлся „мировой столицей торговли хлопком“. Но с окончанием гражданской войны в США, американский хлопок снова будет наводнять европейские рынки и цены на хлопок упадут. Однако, Ерицян оптимистически смотрит на будущность мировой торговли хлопком, „но пусть сколько хотят снизятся цены на хлопок, хлопок еще останется царем товаром, как золото среди денег“.²

В 1866 г. в Европе начался очередной кризис перепроизводства в капиталистических странах. В США же этот кризис начался еще раньше; в 1865 г., по окончании гражданской войны, в период приспособления промышленности к мирному периоду. После кризиса перепроизводства в Англии и во Франции, с 1857 г. в 1859—60-ых годах особенно в Англии началась фаза подъема, а потом и процветания. В 1859 г. „английская хлопчатобумажная промышленность достигает апогея“ (Маркс), усиливается железно-дорожное строительство и экспорт капитала из Англии, особенно в Индию. За 1858—1867 г.г. Англией на железно-дорожное строительство в Индии было потрачено около 60 мил. ф. ст.³ Кризис этот явился в первую очередь кризисом в области финансов и денежного обращения, „кризис принял на этот раз преимущественно финансовый характер“, говорил Маркс.⁴ Далее Маркс продолжает: „Сигналом его начала послужил в 1866 году крах одного из огромных лондонских банков, за которым быстро последовало крушение многочисленных спекулятивных финансовых обществ“.⁵

Кризис 1866 года и его ход довольно подробно описывались в газете „Вачаракан“, которая своих читателей — армянских купцов систематически информировала о ходе кризиса, о состоянии цен товаров на европейских рынках.

Одновременно, как увидим дальше, газета „Вачаракан“ делает попытку объяснения причин кризисов и выдвигает свой план „исцеления“ капиталистического хозяйства от кризисов.

„Вачаракан“ указывает, что кризисы повторяются не только из года в год, но и из месяца в месяц и стали обычными явлениями.

Понятно, что „Вачаракан“ смешивал конъюнктурные колебания в развитии капиталистического хозяйства с самыми кризисами, которые являются результатом взрыва накопления основных противо-

¹ „Вачаракан“ № 4 и 6, 1867 г.

² Там же.

³ „Мировые экономические кризисы 1848—1935“, стр. 138.

⁴ „Капитал“, т. 1, стр. 660, изд. 1923 г.

⁵ Там же, стр. 661.

речий буржуазного хозяйства. Но вместе с тем газета правильно подмечает оживление хозяйственной деятельности перед кризисом, когда происходит „неестественная деятельность“ и каждый стремится разбогатеть, когда фабрики и заводы работают день и ночь, а магазины наполняются товарами. „Но вдруг, продолжает „Вачаракан“, вся страна наполняется товарами, дороги заполняются кипами товаров, ход торговли приостанавливается, начатые дела не завершаются, деньги исчезают, многие товары продаются по самым ничтожным ценам, лишь бы покрыть расходы на перевозку, некоторые же товары сильно вздорожают, взаимное доверие торговцев исчезает. И вот так начинается кризис!“¹.

Далее „Вачаракан“ отмечает, что „кризис лучше всех предугадывают банки“. Очевидно, автор при этом исходил из особенностей кризиса 1866 г., который, как мы отметили выше, с самого начала проявился как кризис в области финансов и кредита. На самом же деле первым барометром наступления кризиса являются не банки, а рынок, понижение цен товаров на рынке.

„Вачаракан“ далее отмечает конкретные формы проявления кризиса 1866 г., уровень процента английского банка повысилась с 6—7 до 9—10 процентов, многие предприятия в Англии, Америке, Голландии и в других странах обанкротились, в том числе и крупная английская фирма „Оверент“, „европейские биржи в панике“, „торговцы и владельцы денег в страхе и трепете, никто не осмеливается начать какое-либо дело“, цена фунта хлопка понизилась с 22 пенсов до 12, владельцы итальянских акций стараются их быстро сбыть; курс русского полумпериала в Вене равняется 9 р. 40 коп., вексельный курс России в Лондоне с 35—38 пенсов понизился до 26 пенсов, в Париже с 360 сантимов до 270 сантимов; торговля везде затруднена, фабрики и заводы закрываются, тысячи рабочих остаются безработными.

Так описывает начало и ход кризиса „Вачаракан“, утверждая, что „такого положения еще не было в Европе“.

В последующих номерах газета сообщает о новых банкротствах известных фирм в Берлине, в Лондоне и в других европейских городах. Газета отмечает и положение мелких вкладчиков в банк и держателей мелких акций: „со всех сторон еще поступают сведения о банкротствах; удивительным образом этому становятся жертвами бедные жители английских мелких городов, которые все свои богатства вложили в банк“.²

„Вачаракан“ считает, что положение в Европе должно улучшаться, но каким путем будет найден выход из этого положения, на это газета не осмеливается дать ответа, но пока с удовлетворением отмечает, что „этот торговый кризис еще не дошел до Кавказа“.³

¹ „Вачаракан“, № 24, 1866 г.

² „Вачаракан“ № 14, 1866 г.

³ „Вачаракан“, № 12, 1866 г.

Газета „Вачаракан“ в лице ее главного сотрудника А. Ерицяна как экономические кризисы вообще, так и в особенности кризис 1866 г. оценивает как кризис в области сферы обращения в торговле, в банковом и финансовом деле, а в первую очередь не как кризис перепроизводства в результате основного противоречия капиталистического хозяйства. При объяснении причин кризисов „Вачаракан“ стоит на позициях денежно-кредитной теории объяснения причин кризисов. Вернее, если А. Ерицяна вначале кризисы объяснял исключительно денежным обращением, то впоследствии он переходит к кредитной теории кризисов. „Деньги приостанавливают торговлю, уничтожают стоимость товаров: деньги являются причиной банкротств и нищеты“, говорил он.¹

Еще резче это положение выдвигается им в другом месте: „Деньги—это зло для торговли: деньги являются причиной приостановки торговых дел, отсутствия доверия друг к другу, той жадности, страха и трепета, которые овладевают наших торговцев во время кризисов“.²

Может показаться странным и непонятным такое отрицательное отношение и роли денег со стороны „Вачаракан“, т. е. газеты, которая выражала в первую очередь интересы купечества. Но дальнейшее изложение покажет, что А. Ерицяна сперва всю вину за кризисы и банкротства возлагал на деньги, предлагал свои рецепты в деле „исцеления“ капиталистического хозяйства от кризисов. Известно, что кредитно-денежные теории имеют широкое распространение среди буржуазных экономистов. Особенно широкое распространение эта теория имела при объяснении причин мирового экономического кризиса 1929—1933 г. г.,—в лице Кейнса, Гана, Хоутри, Касселя, Бевриджа и других.³ Однако, теория А. Ерицяна является одной из ранних буржуазных денежно-кредитных теорий кризисов.

В одной из своих писем к Кугельману Маркс, критикуя вульгарных буржуазных экономистов, указывает, что они при изучении экономических явлений, ограничиваются лишь поверхностным рассмотрением вопросов, видимостью экономических явлений, не вскрывая за этой видимостью сущность, содержание экономических явлений: „А вульгарный экономист думает, говорит Маркс, что делает великое открытие, когда он раскрытию внутренней связи гордо противопоставляет тот факт, что в явлениях вещи иначе выглядят. И выходит, что он гордится тем, что пресмыкается перед видимостью, принимает видимость за конечное. К чему же тогда наука?“⁴ Так и газета „Вачаракан“ и его сотрудник А. Ерицяна, вместо того, чтобы вникнуть в суть экономических явлений, исходя из видимости эко-

¹ „Вачаракан“, № 18, 1866 г.

² „Вачаракан“, № 14, 1866 г.

³ См. сборники „Буржуазные теоретики денег и кредита о мировом кризисе“ 1933 г. и „Буржуазные экономисты о мировом кризисе“, 1931 г.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, „Избранные письма“, Изд. 1947, стр. 209.

номических явлений, кризисы стремился объяснить влиянием денег и кредита. В этой постановке вопроса отсутствует понимание кризиса, как неизбежного результата капиталистического способа производства. Кризисы при таком объяснении не вытекают закономерно из природы самого капитализма, а являются как бы результатом случайно исторически сложившихся явлений. Поэтому-то и Ерицян разбирая конкретные причины кризиса 1866 года, отмечает три причины: 1) в результате гражданской войны в США, Европа вынуждена была закупать хлопок в азиатских странах, поэтому деньги Европы задерживались в этих странах, и этот „переход золота в руки азиатов, являлся первой и главной причиной уменьшения денег у европейцев“,¹ 2) второй причиной кризиса это то, что по окончании американской войны, европейские фабриканты, думая, что в США смогут сбыть большое количество товаров, из хлопка, купленного ими по дорогой цене, произвели большое количество товаров и отвезли в США. Но они вынуждены были свои товары там продать по низкой цене или в кредит, а большая часть товаров осталась не распроданной, 3) это спекуляция хлопком, которая „стала приносить обогащение и обеднение многим“. Были созданы акционерные общества по торговле хлопком, но они для отдельных лиц „стали орудием для биржевой игры“. И в результате „достаточно было легкого удара по торговому миру, чтобы все эти товарищества были ликвидированы“.² Так объясняет газета „Вачаракан“ причину кризисов 1866 года. Как видим, и здесь автор статьи Ерицян причину кризиса видит в самой торговле как таковой, в денежном обращении, а не в основном противоречии капиталистического способа производства—общественном характере производства и в частном способе присвоения.

Если, как мы видим, А. Ерицян причину кризисов видел то в деньгах, то в конкретно сложившейся торговой ситуации в Европе, то дальше он уже дает другое объяснение причин кризисов, он уже переходит к *кредитной теории* кризисов. Дальше уже он недостаток денег объясняет приостановкой торговли и недостатком доверия. „Кризис денег, заявляет он, является результатом, а не причиной“.³ Во время кризисов по Ерицяну, люди, имеющие доверие могут достать деньги сколько хотят, ибо „доверие всегда достает деньги“.⁴ Отсюда он делает вывод, что „лекарством против кризиса денег является не само золото, а вера, доверие“. Но чем объясняется потеря этой веры, этого доверия, Ерицян не объясняет. Понятно, что Ерицян кризисы стремился объяснять идеалистическими моментами морального и идеального порядка, таким субъективным фактором, каким является доверие, а не объективными экономическими зако-

¹ „Вачаракан“, № 12, 1866 г.

² Там же.

³ „Вачаракан“, № 19, 1866 г.

⁴ Там же.

нами, на которых базируется как факт наличия этого доверия, так и его потеря.

„Вачаракан“ экономический кризис 1866 г. объяснял и тем, что деятельность банков была поставлена на „не естественной основе“, и что крупные дела находились в руках бессовестных людей. Смешивая кризисы перепроизводства с недопроизводством, когда в период войн и нехватки хлеба возникают торговые и денежные кризисы, Ерицян нападает на банки, ибо именно в такие годы, по его словам, выявляются „бесполезность банков, их ничтожество и слабость в деле помощи обществу“.¹ Автор на основе балансов английских, американских и французских банков приходит к выводу, что „все торговые кризисы возникают по той причине, что банк принимал чрезмерно больше векселей и уменьшал свои наличные деньги“². Очевидно, здесь речь у него идет об учете векселей и выдаче взамен учтенных векселей денег, а также о разменных банкнотах. А. Ерицян весьма отрицательно относится к деятельности банков в капиталистическом обществе; „непрерывные банкротства и кризисы, вот краткая история банков Англии, Франции и Америки“, говорит он³. Чем же объясняется такое отрицательное отношение к банкам со стороны идеолога торговой буржуазии А. Ерицяна? Не странным является то, что еще в 70-х годах 19 века А. Ерицян выступал против банков и кредита, как источников зол капиталистического хозяйства? По нашему мнению это нужно объяснить тем, что банки, их спекуляция ценными бумагами в известной мере оказывали отрицательное влияние на „нормальный“ ход торговли и торговой деятельности: деятельность банков в этот период создавала и затруднения для торгового капитала. И не случайно, что Ерицян эти свои антибанковские идеи выражал под непосредственным влиянием кризиса 1866 г., который вначале выступал как кризис в области кредита и финансов, и отсюда Ерицян приходил к выводу о вредности вообще банков и кредита для хозяйства, особенно для торговли.⁴ Ерицян не понимал двойственной природы капиталистического кредита, о чем говорил Маркс. Маркс указывал, что кредитная система с одной стороны „ускоряет материальное развитие производительных сил“, с другой стороны кредит „ускоряет насильственные взрывы этого противоречия, кризисы и тем самым усиливает элементы разложения старого способа производства“.⁵ Ерицян подмечал только эту вторую

¹ „Вачаракан“, № 25, 1866 г.

² „Вачаракан“, № 24, 1866 г.

³ „Вачаракан“, № 25, 1866 г.

⁴ Выше отмеченная нами ссылка Ерицяна на Кобдена, очевидно не случайна, если вспомнить, что Маркс говорил о нем и ему подобных. Маркс в своей работе „Классовая борьба во Франции 1848 по 1850 г.“ говорил, что в Англии „мы действительно видим фабрикантов, какого-нибудь Кобдена или Брайта, во главе крестового похода против банка и биржевой аристократии“. К. Маркс и Ф. Энгельс „Избранные произведения“, т. I, стр. 178, 1948 г.

⁵ „Капитал“, т. III, стр. 392, изд. 1936 г.

сторону влияния капиталистического кредита и банков, не вникая глубоко в суть роли банков и кредита в капиталистическом хозяйстве. Хотя и он замечал, что банки и кредит ведут к кризису, однако, он будучи ограниченным рамками буржуазного кругозора, не знал и не понимал основные противоречия капитализма, которые приводят к тому, что банки и кредит лишь ускоряют и облегчают наступление кризиса, а не сами являются причиной этих взрывов капиталистических противоречий, т. е. кризисов.

Исходя из такой оценки роли и значения кредита и банков, газета „Вачаракан“ и А. Ерицян, выдвигали „оригинальную“ теорию ликвидации банков и кредита и тем самым ликвидацию капиталистических кризисов. Но этот вопрос у Ерицяна тесно связывался с проблемой денег, с необходимостью ликвидации металлических денег. Ерицян не разбирает подробно вопрос о происхождении денег, он лишь указывал, что раньше роль денег исполняли различные вещи, потом только золото и серебро, которые более удобны для выполнения роли денег, „как своей твердостью, так и своей внутренней стоимостью“. Ерицян подчеркивает отношение людей к деньгам в буржуазном обществе, когда деньги всячески фетишизируются—обоготворяются. „Кто не любит денег“, спрашивает он. И на этот вопрос отвечает. „Какое влияние на нас оказывают наполненные золотом и серебром сундуки. Разве мы не делаем земного поклона перед ними и даже готовы обожать их“. Далее он продолжает: „Для нас золото является идеалом богатства, власти, славы и счастья“¹.

С первого взгляда могло казаться, что после такой оценки золота и серебра Ерицян должен был стать на позицию меркантилизма, который золото и серебро оценивал как единственная форма богатства. Но он такого вывода не делает, а наоборот подчеркивает, что для политикоэкономов золото, сало, вино и другие товары являются одним и тем же. Таким образом Ерицян правильно указывает на товарную природу денег, общность между деньгами и другими товарами. Но вместе с тем Ерицян, как увидим дальше, показывает и различие между деньгами и товарами. Ерицян отмечает распространенность учения меркантилистов в Европе до начала 19 века, когда они считали, что „деньги являются богатством“, и исходя из этого вели линию, чтобы вывозить больше товаров и ввозить мало товаров и запрещали вывоз золота и серебра. Критикуя теорию меркантилизма, Ерицян говорит: „Если бы люди послушались меркантилистов, тогда мы должны были все наши товары вывозить за пределы наших границ и взамен получать золото, а сами умерли бы голые и голодные на сундуках наполненных золотом“².

Однако, несмотря на эту критику меркантилизма, Ерицян не является его безоговорочным противником. По Ерицяну полностью

¹ „Вачаракан“, № 7, 1866 г.

² „Вачаракан“, № 8, 1866 г.

не правы как меркантилисты, так и их противники. Он критикует как меркантилистов, так и „передовых экономистов“, которые утверждают, что товары обмениваются на товары, деньги также являются товарами, а так как золото нельзя ни есть, ни одевать, а является лишь „орудием торговли“, то чем больше получим товаров и меньше золота, тем мы будем богаче. Ерицяи возражает и против этой точки зрения, ибо, говорил он, если мы начнем торговлю без денег, тогда люди вынуждены будут обменивать товары на товары, что будет сопряжено с большими затруднениями, и поэтому люди не могут существовать лишь деньгами, точно также они не могут существовать и без денег. Из всего этого он приходит к выводу: „люди умерли бы от голода, если бы они попытались бы осуществить в жизни как меркантильное учение, так и учение о свободной торговле“¹. Ерицяи стремится в конечном счете примирить эти различные учения, которые по его словам идут к той же цели. По Ерицяну если меркантилисты ударились в одну крайность — считая богатством только золото, то их противники ударились в другую крайность, главной формой богатства считая товары. Сам Ерицяи желает своими воззрениями составить их единство, их синтез, подчеркивая, что и товары и золото и серебро важны в человеческом обществе.

Эта „серединная“ позиция А. Ерицяна между позициями меркантилизма и антимеркантилизма, по нашему мнению, нужно объяснить тем, что он с одной стороны, как идеолог купеческого капитала, был ослеплен блеском и ролью золота и серебра в товарно-капиталистическом хозяйстве, с другой стороны, он жил и писал в середине и во II половине XIX века, когда уровень промышленного развития достиг значительной высоты не только в Европе, но и в России, и отчасти в Закавказье, и следовательно когда значительно развилось производство товаров, которые являются формами богатства буржуазного общества, ибо его богатства представляют „огромное скопление товаров“ (Маркс), поэтому и Ерицяи богатство рассматривает как единство денег и товаров, как некий их синтез.

Как мы уже увидели, Ерицяи деньги рассматривает как вид товара, как „благородный товар“, имеющий способность обмениваться на всякий другой товар и являющийся единственным средством обмена.

Серьезного разбора функций денег мы также не находим в газете „Вачаракан“, но зато мы часто встречаем общую оценку роли денег в хозяйстве. Деньги по Ерицяну „устанавливают“ цену товаров, а поэтому торговля невозможна без денег, более того, по Ерицяну деньги как бы являются правителем обмена и торговли и поэтому имеют большое влияние на политическую, моральную и экономическую жизнь общества.

Ерицяи деньги рассматривает как „бессрочный вексель“, когда

¹ „Вачаракан“, № 8, 1886 г.

кредитором и должником могут быть все, ибо не только государства, но и все люди являются гарантами денег. Ерицян выступает как сторонник государственной теории денег. Он превращение золота и серебра из товаров в деньги связывает лишь с гарантией государства, которое выпускает монету и этим дает возможность деньгам выступать как „мера и вес товаров“. „Поэтому, заключает Ерицян, золото и серебро считаются деньгами не потому, что они являются долговечными, благородными или дорогими металлами, а потому, что государства взяли на себе гарантию и этим дали возможность золоту играть ту большую роль, которую оно имеет в торговле“.¹

Таким образом, несмотря на то, что Ерицян и иногда указывает на то, что деньги являются товарами, он не сумел отсюда сделать правильный вывод о происхождении денег из развития обмена, из потребностей обращения и тем самым облегчить себе правильное понимание природы и функции денег, а потому и он перешел к антинаучной государственной теории денег, часто смешивая деньги как таковое с монетой. Ерицян разбирает и вопрос о бумажных деньгах и банкнотах, хотя он нередко и их смешивает друг с другом. Он правильно отмечает, что как банкноты, так и бумажные деньги „являются знаками денег и употребляются взамен денег“². Однако, этот его тезис противоречит его государственной теории денег, ибо если лишь гарантия государства превращает золото и серебро в деньги независимо от их стоимостного содержания, то почему же государство или банки не могут бумажным деньгам и банкнотам придать характер „настоящих денег“, а они по его же словам остаются „знаками денег“.

Ерицян отмечает, что с 12 века возникают банки и частные векселя. С развитием обмена все больше нехватало денег, это привело к тому, что частные векселя начали играть роль золота и серебра, т. е. роль средств обмена. А с 17 века банки вывели из обращения золото и серебро, а взамен роль средств обмена начали играть бумажные деньги и векселя и „с этого времени вексель приобретает общественное право и занимает место золота“.³ Здесь Ерицян имеет в виду возникновение и развитие коммерческого кредита в связи с ростом товарно-капиталистических отношений и трудностями сбыта товара за наличные деньги, возникновение частных векселей на этой основе, а потом и учет их в специальных эмиссионных банках. „Эти банки, говорит он, выпускают безименные, или на представляющего билеты, т. е. выпускают бумажные деньги“.⁴ Здесь уже яснее видно, что автор смешивает бумажные деньги с банкнотой, ибо в данном случае речь идет не о выпуске бумажных денег, а о выпуске банкнот на основе учета векселей. Это еще больше

¹ „Вачаракан“, № 11, 1866 г.

² Там же.

³ „Вачаракан“ № 23, 1886 г.

⁴ Там же.

подтверждается из дальнейшего, когда он заявляет, что „банк, как и государство, выпускает бумажные деньги“, или „выпускать бумажные деньги (?) означает придать частному векселю более совершенную форму, означает подтверждение и гарантия того, что они всегда могут обменяться на золото и серебро, одним словом это означает гарантия“.¹

Мы уже раньше видели, что Ерицян основной причиной кризисов видел сперва в деньгах, в денежном обращении, а потом в кредите и в роли банков. Исходя из такой постановки вопроса, Ерицян выдвигал вопрос о необходимости ликвидации металлических денег и современных ему банков. Он исходил из того, что с ростом товарного хозяйства не происходит соответственно рост производства золота и серебра, с другой стороны, имеющиеся золото и серебро снова из Европы возвращаются в Африку и Америку, в результате чего в обществе все больше ощущается недостаток денег, который приводит к трудностям, к кризисам. Именно исходя из этого он выдвигает свой проект ликвидации металлических денег, поскольку „золото и серебро по причине своего малого количества, не могут исполнять свою роль, т. е. роль средств обмена и торговли“.² И далее, он уверенно утверждает: „придет время, когда золото и серебро совершенно не будут использованы как деньги“.³

Ерицян ставя вопрос о ликвидации металлических денег, конечно, не имел в виду их ликвидацию при социализме или коммунизме, а наоборот, он ставил вопрос о ликвидации металлических денег в условиях товарно-капиталистического хозяйства. Однако, Ерицян понимал, что прямой обмен товаров без средств обмена невозможен. С этой точки зрения он не относился к категории экономистов типа Брея, Грея или Прудона, которые ставили утопическую задачу ликвидации денег при наличии товарного хозяйства. Ерицян выдвигая вопрос о необходимости ликвидации металлических денег, имел в виду замену металлических денег другими орудиями обращения — банкнотой, или как он выражается, „гарантированным векселем“. Ерицян подчеркивая факт усиления роли векселя в товарообороте, приходит к выводу, что наступит день, когда „банковские билеты, серебрянные и золотые деньги станут излишними“.⁴ Он отмечает рост продажи товаров в кредит, т. е. развитие коммерческого кредита в результате нехватки средств обращения. При этом случае, взамен денег, по его мнению, выступает „доверие“. По Ерицяну развитие и распространение этого „доверия“ будет являться средством исцеления общества от потрясений, связанных с существованием металлических денег. „Доверие, как результат нехватки денег, является орудием прямого и безусловного отрицания большого зна-

¹ „Вачаракан“, № 23, 1866 г.

² „Вачаракан“, № 17, 1866 г.

³ „Вачаракан“, № 11, 1866 г.

⁴ „Вачаракан“, № 13, 1866 г.

чения денег“,¹ говорит он. Это „доверие“ по его мнению должно привести к ликвидации металлических денег, и наступит время, когда о деньгах будут вспоминать по преданию и „тогда наступит царство доверия, тогда друг к другу будем иметь большую веру и ответственность, тогда общество станет на тот широкий и правильный путь, который должен вести его к материальному счастью и прогрессу“.² По мнению Ерицяна, этот переход к „материальному счастью и прогрессу“ должен совершаться путем усиления роли и значения векселя, вытесняющего деньги из обращения. Тот новый вид векселя, который имеет гарантию многих лиц, из простого договорного обязательства, превращается в средство обмена и торговли и выполняет роль денег. Ерицян утверждает, что „если на векселе будет подпись всего общества, тогда она совершенно приобрела бы значение денег“.³

В подтверждение своей точки зрения, Ерицян ссылается на некоего Исаака Парея, по мнению которого якобы банки ставят себе задачей вытеснение денег из обращения. Ерицян ссылается и на „известного историка и экономиста Симонде де Сисмонда“, на „английского еврея, банкира и экономиста Давида Рикардо“, на „известного англичанина Адама Смита“. Но Ерицян, ссылаясь на указанные лица, особенно выделяет те места из их учения, где они говорят о преимуществах бумажных денег над металлическими. Этими ссылками на известных экономистов А. Ерицян их авторитетами хотел обосновать правильность своей точки зрения, о замене металлических денег векселями, которые он отождествляет с бумажными деньгами.

Банки, говорит Ерицян, пока имеют дело с металлическими деньгами, не могут удовлетворять общественные потребности в средствах обращения, но положение изменится, если банки будут иметь дело с „бумажными деньгами“ в форме безименных векселей, которые выпустят банки взамен принятых векселей. Кроме того, что „бумажные деньги имеют технические удобства, как средства обращения, они еще имеют и то преимущество, что „всегда их можно изготавливать и выпускать сколько необходимо для общества“. И далее, Ерицян пишет: „Мы прямо отвечаем, что банковский билет не только может занять место золота, но и должен вытеснить золото даже в первую очередь из банка“.⁴

Ерицян считает, что сразу же нельзя перейти к полному банкнотному обращению в стране, и поэтому он намечает некий переходный период, когда временно, рядом с банкнотным обращением, должно сохраняться и металлическое обращение. Но при этом следовало бы уменьшить как пробу золота и серебра, так и их коли-

¹ „Вачаракан“, № 22, 1866 г.

² Там же.

³ „Вачаракан“, № 27, 1867 г.

⁴ Там же.

чество, ибо банк не будет нуждаться в большом количестве золота и серебра, поскольку банк, имея собранные векселя частных лиц, не обязался разменять выпущенные банкноты на золото и серебро.

А. Ерицян выражает свое недовольство деятельностью современных ему банков, которая, по его мнению, является извращением их подлинной функции. „Банки, говорит он, созданы для общественной пользы“. И поскольку это, по его мнению, так, то „общество имеет право и обязано осуществлять контроль над деятельностью банков“.¹ Но он не указывает конкретно, каким путем общество должно установить свой контроль над банками. Он лишь указывает на один момент, который по его мнению должен обеспечить контроль общества над банками это... публикация банками своих отчетов! Другим мероприятием в этом направлении „Вачаракан“ считает необходимость создания единого центрального общественного банка, „в котором должна быть концентрирована вся торговая деятельность“ и который должен иметь свои отделения в различных местах. Это необходимо для того, чтобы банк являлся „центральным общественным собранием“, а не банком, который лишь ищет свою выгоду, как банки во Франции, Англии, Америке, которые во время этого кризиса показали всю свою бесполезность и вредность.

Управляющими этих центральных банков должны быть лица, избранные голосованием торговцев и фабрикантов, чтобы обеспечить защиту общественных интересов банком. Эти банки должны взять на „залог“ (учет) векселя, и взамен выпускать безыменные и бессрочные билеты и по мере погашения векселей изъять из обращения соответствующую сумму банкнот, иначе говоря, по Ерицяну, „банк всегда должен иметь такую сумму выпущенных банкнот, сколько он в своей кассе (портфеле С. З.) имеет векселя“.²

По Ерицяну этот банк не получает прибыли даже для погашения своих текущих расходов. Банк может только от торговых векселей взять себе 1% не для своего обогащения, а для того, чтобы банк смог собрать свои билеты взамен тех векселей, которые больше своего срока залеживаются в кассе банка. Банк должен быть освобожден от сохранения золота и серебра и от обязанности выдачи золота и серебра взамен своих билетов. Иначе говоря, Ерицян выступает за выпуск банком неразменных банкнот, т. е. банкнот, не обеспеченных золотой наличностью, ибо по его мнению „банковские билеты должны быть обеспечены не деньгами, не золотом и серебром, а лишь векселями, на которых будет обозначена их сумма по ценам товаров“.

Только при таком положении по Ерицяну, векселя получают свое собственное назначение и торговцы будут освобождены от банкротства.

¹ „Вачаракан“, № 27, 1867 г.

² Там же.

Таковы взгляды главного сотрудника газеты „Вачаракан“ А. Ерицяна по вопросу о роли металлических денег, о необходимости их замены банковскими билетами для ликвидации того вредного влияния, которое имеют металлические деньги, золото и серебро и капиталистические банки на хозяйство вообще и на торговлю в особенности.

Мы в этом проекте А. Ерицяна имеем дело с одной из разновидностей буржуазной утопической теории о „смягчении“ противоречий буржуазного хозяйства, путем ликвидации денег и перехода к банкнотному обращению.

Как и все утопические антинаучные теории ликвидации денег (Грей, Брей, Прудон, а также некоторых из современных буржуазных теоретиков денег и кредита), теория А. Ерицяна показывает, что он не понимал суть и природу товарно-капиталистических отношений, он не понимал как природу товарного обращения, так и природу самих денег. Ерицян не понимал, что металлические деньги являются неизбежным результатом развития товарных отношений, что в условиях товарного хозяйства, деньги являются необходимым для обмена товаров, ибо „Продукт отдельного производителя, предназначенный на чужое потребление, может дойти до потребителя и дать право производителю на получение другого общественного продукта, только принявши форму денег, т. е. подвергшись предварительно общественному учету как в качественном, так и в количественном отношениях“¹.

Теория же Ерицяна о замене металлического денежного обращения банкнотным обращением, означает, что он не понимал связи вексельно-банкнотного обращения с металлическим обращением. На самом деле вексель и банкноты могут выполнять роль средств обращения потому, что существует металлическое обращение, при отсутствии которого, векселя и банкноты, даже не разменные банкноты, теряют свою основу и не могут выполнять функции денег — количественный и качественный учет стоимостей товаров, роль средств обращения и другие функции денег. Маркс говорил, что „Подобно тому, как эти взаимные авансирования производителей и купцов друг другу образуют собственно основание кредита, так и орудие их обращения, вексель, образует основу собственно-кредитных денег, банкнот и т. д. Последние имеют своим основанием не денежное обращение металлических денег или государственных бумажных денег, а вексельное обращение“.² Однако эти слова Маркса нельзя понимать в том смысле, что вексельно-банкнотное обращение находится в полной независимости и самостоятельности от денежного обращения, ибо здесь речь идет не об абсолютной, а об *относительной* самостоятельности вексельно-банкнотного обращения от денежного обращения. Маркс в других местах „Капитала“ показывает непосредст-

¹ Ленин, Соч. т. I, стр. 281.

² „Капитал“ т. III, стр. 358, изд. 1936 г.

венную связь между вексельно-банкнотным обращением с обращением металлических денег: „как протестантизм не эмансипировался от основ католицизма, говорит он, так и кредитная система не эмансипировалась от базиса монетарной системы“.¹

Более подробно вопрос о взаимоотношении банкнот и золота освещается в „экономических рукописях 1857—1858 г. г. Маркса. В этой работе Маркс подчеркивает связь между банкнотами и золотом и серебром, независимо от того являются ли банкноты разменными или неразменными. „Номинальная стоимость (банкнот С.З.) следует только как тень, за своим телом, а совпадают ли они друг с другом, должна показать действительная разменность (способность к обмену) последнего“.² Маркс имея в виду теории, аналогичные разбираемой нами теории А. Ерицяна, указывает на абсурдность попыток изменения негуд капитализма путем преобразования банков; „негуд буржуазного общества, говорит Маркс, нельзя излечить „преобразованием“ банков или основанием рациональной „денежной системы““.³ А. Ерицян же не понимал, что капиталистические банки являются неизбежным результатом развития капитализма, который в ходе своего развития создает свою собственную кредитную систему, а поэтому и деятельность капиталистических банков является не извращением их истинной функции, как это думает Ерицян, а их подлинной сущностью, как капиталистических предприятий, преследующих лишь эгоистические интересы их основателей и хозяев — получение максимальной прибыли, не считаясь ни с какими „общественными интересами“. Но сам по себе факт появления такой теории в середине 19 века в армянской общественно-экономической мысли, тем более в торговой газете „Вачаракан“, является знаменательным, показывающим, что представители армянской экономической мысли были знакомы с экономической литературой и с экономическими теориями и предлагали свои планы реформирования капиталистической денежной кредитной системы, в первую очередь под влиянием экономического кризиса 1866 года.

* * *

Газета „Вачаракан“ как торговая газета, кроме денежно-кредитных вопросов, на своих страницах большое место уделяет и освещению вопросов роли и значения торговли в народном хозяйстве.

А. Ерицян торговле придает решающее значение в развитии человеческого общества. По Ерицяну не способ производства определяет развитие общества, а сфера обращения, сама торговля. Хотя в отдельных номерах газеты „Вачаракан“, А. Ерицян рядом с торговлей ставит и производство, ремесла, но в большинстве других случаев он подчеркивает роль торговли как главного двигателя экономического развития. Так в статье „Наши торговцы и наша тор-

¹ „Капитал“ т. III, стр. 524, изд. 1936 г.

² „Архив Маркса и Энгельса“ т. IV, стр. 39.

³ Там же, стр. 11.

говля",¹ он пишет: „Как ремесла, так и торговля, являются силой, дающей жизнь какой-либо стране“. Он отмечает связь между производством, в частности фабричным производством и торговлей. Исходя из идеалистических позиций при объяснении экономических явлений, Ерицян развитие как производства, так и торговли, объясняет сознательностью людей, которые поняли их выгоду, а не объективно существующими историческими законами развития хозяйства. При этом в деле развития производства и торговли, он серьезную роль отводит специализации и разделению труда. В других же местах „Вачаракан“, Ерицян, как отмечено выше, первое место в развитии хозяйства отводит торговле. „Первым и главным условием хозяйственной деятельности является купля и продажа или торговля“,² заявляет он. При этом необходимо отметить, что Ерицян часто смешивает просто обмен с торговлей, с куплей и продажей товаров специальными группами лиц, которые при этом преследуют цель не потребление, а получение прибыли.

В другом месте Ерицян прямо заявляет, что „вся судьба человечества зависит от торговли“, или „если вдруг на свете была бы ликвидирована торговля--обмен, то можно сказать, что все человечество обанкротилось бы, сотни миллионов людей умерли бы от голода, а плод трудов многих веков--нынешняя цивилизация снова исчезла бы с лица земли“.³ Ерицян торговлю сравнивает с кровью в венах людей и, как все то, что мешает движению крови в наших венах, так и для общественного благополучия является вредным все то, что мешает и затрудняет „прямое движение торговли“.

Для более вящего обоснования первостепенной роли торговли в хозяйстве, Ерицян всех людей в обществе считает торговцами, продавцами и покупателями. „Мы все покупаем и продаем, говорит он, все друг другу предлагаем свои услуги и обмениваем плоды наших трудов, коротко говоря, мы все торгуем“.⁴ Таким образом А. Ерицян, все экономические отношения расценивает как куплю и продажу, как торговлю, очевидно, в том числе и отношения рабочих и служащих к капиталисту, а также различные взаимные „услуги“ людей друг к другу.

После такой оценки роли и значения торговли, естественным является то значение, которое он придает торговле и купечеству вообще. Идеологи купечества во всех странах всячески стремились и стремятся оправдать существование и деятельность купечества, считая их профессию незазорной, вопреки распространенному у народа и отчасти у аристократии мнению. Идеолог русского купеческого капитала 1 половины 19 века, Н. Полевой, заявлял: „Купеческое звание стоит в ряду других званий российского гражданства как

¹ „Вачаракан“, № 23, 1866 г.

² „Вачаракан“, № 22, 1866 г.

³ „Вачаракан“, № 19, 1866 г.

⁴ „Вачаракан“, № 22 1866 г.

почетное и заслуживающее уважения в глазах истинно просвещенного человека".¹ Так и идеолог армянского купечества А. Ерицян, деятельность купечества считает почетной деятельностью. В выше-названной статье А. Ерицяна „Наши торговцы и наша торговля“ отмечается как важное событие тот факт, что в 1866 г. в Петербурге, русский купец Кусов, роскошно отмечал столетие существования своего торгового дома. На банкете у купца присутствовали царские министры, советники, а сам царь своим указом присудил купцу Кусову наследственное баронство. Если, говорит Ерицян, занятие торговлей являлось не почетным занятием, то теперь для купцов установлено „почетное гражданство“. В связи с этим, продолжает Ерицян, почетный гражданин насколько же уважаем и почтен, настолько же и чиновник“.

Но вместе с тем, Ерицян отмечает отсталость торговли и ремесла в Закавказьи, показателем чего является тот факт, что у нас деятельность какого-либо торгового дома не продолжается свыше 50 лет. В дальнейшем, другой идеолог армянской буржуазии Г. Арцруни, также неоднократно подчеркивал этот момент, как отрицательный момент в деле развития промышленности и торговли у армян.

Таким образом идеолог армянского купечества А. Ерицян всячески выпячивал на первое место роль торговли, а следовательно и роль купечества в деле развития общества. Он не обосновывал и не стремился подробно „обосновать“, почему торговля играет такую большую роль в экономической жизни общества, считая это за нечто само-собою разумеющееся.

Стоя на буржуазно-надисторической, абстрактной точке зрения, Ерицян, не выходя из рамок буржуазного кругозора, считал, что без обмена, без торговли не может существовать человеческое общество вообще, этим желая увековечить обмен, торговлю и буржуазную форму производства и распределения.

Ерицян в основном принадлежит к той школе буржуазной политической экономии, которая выступала за свободу торговли и вообще хозяйственной деятельности, он против какого-либо государственного ограничения торговли. „Нет сомнения, говорит он, что торговля должна быть свободной; этого требуют здоровая логика, истина и право. Свобода труда и торговли являются нераздельными идеями“.² Однако, Ерицян, ратуя за свободу торговли, возражает и против тех, консервативных экономистов, „которые считают, что во имя свободы торговли, необходимо ликвидировать пошлины на ввозимые товары“. „Если, говорит он, цель этой свободы (торговли С. З.) является то, чтобы без пошлины ввозить чужеземные товары и борьба чужеземных фабрик с нашими, то это не свобода, а торговый беспорядок, эгоистическое своеволие; это означало бы дать возможность сильному употребить свою силу против слабого, работ-

¹ И. Блюмин, „Очерки экономической мысли в России в первой половине XIX века“, стр. 163.

² „Вачаракан“, № 8, 1866 г.

ников навсегда оставить на положении крепостных и обеспечить победу денег и денежного капитала¹.

В этих словах выражено противоречивое положение купеческого капитала в Закавказье, который, с одной стороны, выступал за свободу хозяйственной деятельности, чтобы она не была ограничена со стороны государства, а с другой стороны — понимал, что свобода ввоза иностранных товаров и капитала, в частности в Закавказье, будет означать серьезную угрозу для более слабого местного торгово-промышленного капитала, со стороны более сильного и опытного европейского капитала. Ссылка же Ерицяна на то, что при этом рабочие превратятся в крепостников и будет обеспечена власть денег и капитала, имеет целью натравить трудящихся на иностранный капитал, показать, что положение трудящихся ухудшается, если не будут приняты меры против свободной деятельности иностранного капитала в Закавказье. О местном торгово-промышленном капитале, об эксплуатации этими капиталами трудящихся Ерицяна молчит. В этом факте также ярко сказывается классовая природа идеологии А. Ерицяна.

Под свободой торговли между странами Ерицяна понимает равенство между экспортом и импортом каждой страны с какой-либо другой страной. Если нарушается этот принцип, морализирует Ерицяна, то это „против“ совести и экономического закона². Оставим вопрос о „совести“ в стороне, ибо он здесь никакой роли не играет, посмотрим о каком экономическом законе здесь говорит Ерицяна? „Если же при торговле между странами, говорит он, будет нарушен этот закон, то это приведет к нежелательным результатам. Свобода торговли в смысле свободы вывоза и ввоза не может означать этот „естественный закон“, ибо при ликвидации пошлин на ввозимые товары, чужестранец привозя к нам товары своих фабрик на сумму 1000 рублей, после их продажи на месте, купил товаров на 500 рублей, а остальное 500 рублей вывезет золотом и серебром: в результате этого получится, что „в нашей стране не останутся деньги, наша торговля прекратится и мы вынуждены будем обратиться к другим нациям и просить у них займы золото“³.

Ерицяна сперва проповедуя свободу торговли, в конце концов пришел к ограничительному пониманию свободы торговли, при наличии равенства экспорта и импорта. Более того, как мы раньше увидели, он, возражая меркантилистам, сам в конце концов по существу скатывается на позиции меркантилизма, видя серьезную опасность в вывозе золота и серебра из страны, хотя главное не в этом, а в экономической отсталости и зависимости этой страны от более сильных стран.

И такая позиция Ерицяна не случайна, ибо меркантильная идео-

¹ „Вачаракан“, № 8. 1866 г.

² „Вачаракан“, № 8. 1866 г.

³ Там же.

логия возникла на базе господства торговой формы капитала и являлась идеологией этого капитала. А. Ерицяи же жил и писал во II половине XIX века, когда в связи с развитием промышленного капитала, идеи меркантилизма являлись уже отжившими идеями. Однако, как идеолог торгового капитала, А. Ерицяи не смог полностью освободиться от идеологии меркантилизма даже во II половине XIX века.

Что как сам лично Ерицяи, так и газета „Вачаракан“ в целом, свободу торговли понимали в ограничительном смысле, это видно и из того, что „Вачаракан“ в частности выступал за установление таксированных цен на мясо в Тифлисе. В эти годы на страницах Тифлисской русской газеты „Кавказ“ происходила дискуссия о том, нужно ли ликвидировать таксированную цену на мясо или нет. Некоторые из авторов статей газеты „Кавказ“ (Заполский, Макаров и другие) выступали за ликвидацию таксированной цены на мясо, за установление цен на мясо на основе свободной торговли. Против этой позиции выступал Дункел Веллингени. Газета „Вачаракан“ в этом споре заняла сторону Заполского и Макарова. „Вачаракан“ писал: „мы согласны с Заполским и Макаровым, что, пока существует амкарство, покупателям мяса не выгодно отсутствие такса на мясо“, или „такса еще должна существовать“¹. В этом вопросе газета „Вачаракан“ исходила из того, что пока в Тифлисе существуют торговые амкарства по продаже мяса, такса на мясо должна быть, ибо в действительности, амкарства, пользуясь своей торговой монополией, часто мясо вместо 4—5 копеек, продают за 7—8 копеек.

Несмотря на вышеуказанные факты, „Вачаракан“ и Ерицяи ратуют за свободную конкуренцию, имея в виду свободную конкуренцию не на внешнем рынке, в торговле между различными странами, а на внутреннем рынке. Без конкуренции говорил „Вачаракан“, „невозможен какой-либо прогресс в мире“. Ратуя за свободную конкуренцию, Ерицяи выступает против монополий, которые являются вредными для торговли, ибо „только конкуренция может дать умеренное направление торговле и освободить от вредной монополии“.² В связи с необходимостью всемерного развития конкуренции в торговой деятельности, „Вачаракан“ упорно настаивает на необходимость организации торговой биржи в Тифлисе, наподобие европейским. Без этой биржи, заявляет газета, торговый город похож на такое общество, которое стремится к просвещению без школ: „нашей нынешней слабой торговле может дать жизнь только биржа“.³ Кроме этого „Вачаракан“ в деле развития и облегчения торговли большое значение придает всемирным торгово-промышленным выставкам. Имея в виду Всемирную Выставку в Париже, А. Ерицяи пишет: „Здесь купец освобождается от необходимости ходить из страны в

¹ „Вачаракан“, № 19, 1866 г.

² „Вачаракан“, № 30, 1867 г.

³ Там же.

страну и возможности быть обманутым в различных местах".¹ „Вачаракан“ предвидит и усиление конкуренции иностранного капитала в Закавказье. По мнению газеты, город Тифлис в силу „судьбы“, хотя и будучи далеко от моря, стал посредником в торговле между Азией и Европой. Так, за период с 1 января по 1 сентября 1866 г. через таможенную Тифлиса из Европы в Персию было перевезено транзитом 22511 кип товаров (133.711 пудов), а из Персии в Европу 4868 кип (22.739 пудов). Однако, скоро появилась опасность для торговли между Европой и Азией через Тифлис, бьет тревогу „Вачаракан“.

К. Маркс в своей статье „Действительный спорный пункт в Турции“, указывал на расширение этой торговли через Трапезунд, который „благодаря своему положению, приспособлен для этой торговли лучше всякого другого пункта“ и здесь непосредственно скрещивались торговые интересы Англии и России. „Торговое поле сражения между Россией и Англией, отмечал Маркс, перенесено с Инда к Трапезунду“.²

Газета „Вачаракан“ в этом усилении торговой роли Трапезунда между Западом и Востоком видел серьезную угрозу для интересов армянского купечества в Закавказье, и в особенности в Тифлисе. Она с тревогою отмечала, что турецкое правительство при помощи англичан намерено проводить железную дорогу из Трапезунда вглубь ближневосточных стран, до персидского залива. Но „Вачаракан“ с удовлетворением отмечает, что русское правительство не может хладнокровно смотреть на этот факт и теперь стремится связать железной дорогой Черное море с Каспийским. „Вачаракан“ весьма положительно расценивает факт проведения этой железной дороги, в результате которого европейские товары легче дойдут до нас, торговля процветает, богатства нашей страны могут быть проданы по более высоким ценам. Кроме того из Европы приедут люди, которые научат нас как пользоваться нашей богатой страной. Однако, вместе с этим „Вачаракан“ видит и опасность в результате проведения железной дороги в Закавказье. При этом газета в первую очередь видит опасность не для торговцев, а для ремесленников Закавказья, в результате конкуренции европейских товаров. Поэтому и „Вачаракан“ предлагает меры по улучшению местного ремесленного производства— организацию ремесленных школ для подготовки квалифицированных ремесленников, чтобы они своей продукцией смогли конкурировать с европейскими товарами и чтобы „наши сыновья имели бы правильный путь к жизни и не превратились бы в попрошайек у иностранцев“.³ Характерно, что в этот период „Вачаракан“ не ставил еще вопроса о необходимости развития крупного фабрично-заводского производства, как это впоследствии ставили Г. Арцруни, А. Арас-

¹ „Вачаракан“, № 30, 1867 г.

² Маркс и Энгельс, Сочин., т. IX, стр. 383.

³ „Вачаракан“, № 3, 1866 г.

ханян и другие, а лишь подчеркивает необходимость улучшения ремесленного производства. Но опасность иностранной конкуренции по „Вачаракану“ существовала не только для ремесленного производства, но и для торговцев, особенно в результате кризиса, когда часто происходят банкротства местных торговых фирм. Газета как средство борьбы против банкротства снова выдвигает моральный фактор—взаимная помощь и поддержка: „без взаимной помощи и взаимной гарантии нет и не может быть общественной жизни“,¹ заявляет „Вачаракан“.

Так, смазывая существующие противоречия между местными торговцами, „Вачаракан“ стремится их объединить для борьбы против конкуренции европейских фирм. Как мы увидели, газета „Вачаракан“ в лице его главного сотрудника А. Ерицяна, особенно под влиянием кризиса 1866 г. выдвигала оригинальную и утопическую, в истории армянской экономической мысли, теорию о ликвидации металлического денежного обращения, реформирования капиталистических банков и перехода полностью к банкнотному обращению.

Таковы основные черты экономических взглядов газеты „Вачаракан“, которая, являясь торговой газетой, выражала идеологию и интересы армянского купеческого капитала.

¹ „Вачаракан“, № 14, 1866 г.